

повелении Дария при отъезде не убивать и не продавать в рабство ни одного самосца, но отдать остров Сиросонту неразоренным. Поэтому, нарочно больше не думая об этом повелении, Отан приказал убивать всех, кто попадется, взрослых и детей. Часть персов принялась осаждать крепость, а другая – убивала всех встречных, кто искал убежища в святилище и вне его.

148. Меандрий же, которому удалось бежать с Самоса, отплыл в Лакедемон. Прибыв туда, он перевез в город бывшее с ним добро и сделал вот что. Он велел слугам выставить золотые и серебряные кубки и чистить их, а сам в это время беседовал и провожал домой Клеомена, сына Анаксандрида, царя Спарты. При виде драгоценных кубков изумленный Клеомен пришел в восхищение. Меандрий же сказал царю, что тот может взять себе сколько хочет кубков, и повторил это предложение несколько раз. Однако Клеомен как благороднейший человек не согласился взять предложенные подарки. Опасаясь, что Меандрий подкупит других граждан и все-таки получит [военную] помощь, царь пошел к эфорам и сказал им, что лучше всего для Спарты выслать из Пелопоннеса самосского чужестранца, чтобы тот не соблазнил его самого или других спартанцев на дурное дело. А эфоры послушались царя и приказали Меандрию удалиться.